

Сяо Жун уложил его на край кровати и укрыл одеялом.

— У меня волосы немного влажные, — пробормотал Гу Чжисинь, похожий в этот момент на жалкого котенка.

Сяо Жун лишь хмыкнул и, не стесняясь своей наготы, вальяжно направился к шкафу за одеждой.

Гу Чжисинь провожал его взглядом, и в голове неотступно всплывало ощущение от того места, которого он случайно коснулся кончиками пальцев. Он крепко закусил губу, боясь выдать мысли, которых у него не должно было возникать.

Через несколько минут Сяо Жун вернулся, уже натянув футболку, с одеждой и феном в руках.

— Не знаю, пользуешься ли ты какими-нибудь лосьонами для тела, так что давай сначала просто оденемся.

— Кто сказал, что мне нужен лосьон? — Гу Чжисинь вцепился в одеяло, чувствуя себя ужасно подавленным.

Он ощущал, что становится всё меньше похож на себя самого, превращаясь в какого-то дурака. В памяти эхом отдавались образы: прямые ноги Сяо Жуна, его сильные руки, крепкий торс и исходящий от него жар.

Сяо Жун не обратил внимания на ворчание и, отогнув край одеяла, помог ему надеть рубашку.

— Брюки я надену сам, — твердо заявил Гу Чжисинь.

Ему достаточно было просто сидеть на краю кровати, чтобы справиться с этим. Он ни за что не позволит Сяо Жуну увидеть его там. Разница в размерах с тем, что он почувствовал кончиками пальцев, была слишком велика. За один вечер — столько потрясений.

Сяо Жун, словно догадавшись о чем-то, поддразнил его:

— А чего я у тебя еще не видел? — Он перехватил его ноги и добавил: — Разве ты не говорил в прошлый раз, что хочешь меня содержать?

— Ты же сказал, что это была шутка, — Гу Чжисинь посмотрел на него ясными глазами, в которых теплилась скрытая надежда.

Ладони Сяо Жуна обхватили белые, стройные ноги Гу Чжисиня и медленно поползли вверх. Он почувствовал, как кожа под его руками задрожала.

— Ты... — Гу Чжисинь прикусил губу, сдерживая двусмысленный стон, готовый сорваться с уст.

Что этот тип вообще себе позволяет? Пользуется тем, что его ноги парализованы, и решил распустить руки?

— У тебя очень красивые ноги, — глаза Сяо Жуна потемнели, в них промелькнуло трудноуловимое обожание. — Не использовать их для ходьбы — такое расточительство.

Если речь шла об этих ногах, то он, кажется, был готов смириться. В сердце закралась греховная мысль — странная и в то же время до боли знакомая.

— Убирайся! — Гу Чжисинь не выдержал и швырнул в Сяо Жуна подушкой. — Если еще раз так сделаешь, я церемониться не стану! Я могу тебя уволить!

Сердце бешено колотилось. Хотя его ноги давно ничего не чувствовали, под одеялом возникло странное ощущение, будто они хотят дернуться, чтобы сбросить Сяо Жуна. Этот парень зашел слишком далеко! С какой стати он так с ним обращается?

Сяо Жун, воспользовавшись моментом, помог Гу Чжисиню надеть нижнее белье и брюки.

— Готово. Теперь давай высушу волосы.

От борьбы Гу Чжисинь слегка вспотел, но лицо его от этого даже порозовело.

— Чтобы в следующий раз такого не было, — сдерживая дрожь, предупредил он.

Он еще не знал, как сильно будет жалеть об этих словах в будущем. Если бы он мог вернуться назад во времени, он бы ни за что их не произнес! Но сейчас он этого не понимал, а Сяо Жун еще не осознал, насколько сильно он одержим Гу Чжисинем и как сильно его балует.

Сяо Жун взялся за фен. В тихой комнате слышался только его гул. Когда волосы высохли, он убрал фен, уложил Гу Чжисиня в постель, выключил свет и приказал:

— Спи спокойно и не разговаривай.

Гу Чжисинь спал несколько часов днем, а после всех случившихся событий разве мог он уснуть? Он был так раздражен, что хотел подняться и пойти в кабинет просматривать отчеты, но, вспомнив о дыхании Сяо Жуна в комнате, понял, что уйти не получится.

Накрывшись с головой, он предавался беспорядочным мыслям. То он вспоминал тело Сяо Жуна, то свой страх, когда погружался в ванну, то тепло его объятий, то то, как он поглаживал его голени. Постепенно веки стали тяжелыми, и он провалился в сон.

Во сне он сидел верхом на ком-то, глядя на него с одержимостью и нежностью. Тот человек обхватил его за талию, притянулся ближе, забирая его дыхание, его сердцебиение, его мысли. Завладевая всем, что у него было. Этот сладостный сон длился всю ночь.

На следующее утро слуга, отвечавший за кухню, обнаружил в раковине гору разбитой посуды и в ужасе доложил об этом дяде Фу, который управлял всеми делами в доме семьи Гу.

Бай Цзыянь, выйдя к завтраку, услышал разговоры о происшествии и заметил:

— Я ушел с кухни вчера очень рано. Может, кто-то еще заходил туда после меня?

Одна из служанок подхватила:

— Сяо Жун. Я помню, что Сяо Жун долго был на кухне. Неужели он остался недоволен молодым господином и специально разбил посуду, чтобы отомстить?

Бай Цзыянь поспешил «добросердечно» оправдать его:

— Не думаю, что Сяо Жун способен на такое.

— А кто же тогда? Не вор же? Неужели в дом семьи Гу пробрался вор?

— Хватит болтать ерундой, как в дом семьи Гу может пробраться вор! — Дядя Фу нахмурился.

— Занимайтесь своими делами. Посуда разбилась — купим новую. Нечего тут гадать.

— Дядя Фу, разве не стоит выяснить, кто это сделал? — с беспокойством спросил Бай Цзыянь.

— Это же имущество семьи Гу. Даже если посуда стоит недорого, нельзя так разбрасываться вещами.

— Господин Бай прав, — закивали слуги, глядя на него с восхищением, словно он был святым.

— Это я разбил посуду. Мне теперь возместить ущерб? — послышался холодный голос Гу Чжисиня, появившегося у них за спиной.

— Молодой господин.

Увидев его, все склонили головы, не смея произнести ни слова. При посторонних Гу Чжисинь излучал властность, совершенно не похожую на его поведение с Сяо Жуном. Холодный, отстраненный, неприступный.

Проснувшись утром и не обнаружив рядом Сяо Жуна, он испытал облегчение. Давно забытое желание заставило его чувствовать себя неловко и стыдно. Хорошо, что Сяо Жуна не было рядом, иначе кто знает, что бы он о нем подумал? Он самостоятельно встал с кровати, умылся, переоделся и замел следы. Он не должен был допустить, чтобы Сяо Жун что-то заподозрил. Он обязан забыть вчерашний сон. Кстати, куда этот парень делся с самого утра?

— Дом семьи Гу принадлежит вам, молодой господин, вы можете разбивать что угодно, — мягко сказал дядя Фу. — Вы проголодались? Что вам приготовить? Я сейчас же велю на кухне все сделать.

— Сделайте что-нибудь легкое, — ответил Гу Чжисинь.

Дядя Фу кивнул слугам, и те поспешили удалиться.

Бай Цзыянь стоял в стороне, рассматривая посвежевшее лицо Гу Чжисиня. Вспомнив о его отношениях с Сяо Жуном, он с многозначительной улыбкой произнес:

— Брат, не ожидал, что вы с Сяо Жуном пара.

Гу Чжисинь, услышав это, поднял голову и нахмурился, не понимая, какую игру затеял Бай Цзыянь.

— Сяо Жун ведь признавался тебе при всех, разве ты не испытывал к нему отвращения?

Неужели это забавы властного босса? В романах всегда так: чем больше человек выделяется, тем легче он привлекает внимание главного героя. Сяо Жун наверняка именно так и решил

вызвать интерес Гу Чжисиня. Какая пошлость.

Гу Чжисинь не хотел обсуждать Сяо Жуна с посторонними и сухо ответил:

— Он довольно необычный человек.

Бай Цзыянь решил, что его догадка верна. В книгах так и бывает: властные боссы лишены здравого смысла, все они помешаны на любви.

— Как продвигается работа над делами филиала? — спросил Гу Чжисинь, глядя на пакеты в руках Бай Цзыяня и делая вид, что проявляет заботу.

<http://bllate.org/book/24321/2827124>